

Вацлав Ганка

Краледворская рукопись

Вацлав Ганка

Краледворская рукопись

«Public Domain»

1846

Ганка В.

Краледворская рукопись / В. Ганка — «Public Domain», 1846

«Расскажу я славную вам повесть
О боях великих, лютых бранях;
Собирайте вы свой ум да разум:
Нынче будет вам чего послушать!..»

Содержание

Ольдрих и Болеслав	5
Бенеш Германьч	7
Ярослав	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ганка Вацлав

Краледворская рукопись

Ольдрих и Болеслав

... в лес дремучий,
Где владыки собирались вместе,
Семь владык с дружинами своими.
Выгон-Дуб в ночную темноту прибыл,
Со своими прибыл молодцами:
Было с ним сто воинов отважных
И у всех в ножнах мечи гремели;
Сто мечей наточено булатных,
Сто десниц могучих наготове;
Удальцы владыке верно служат.
Вот пришли они в средину леса,
Стали в круг; друг-дружке руки дали,
Разговоры тихие заводят.
Было время за-полночь гораздо,
Утро серое уж было близко.
Выгон молвил тихо князю Ольдре:
«Гой еси ты князь и воин славный!
Бог вложил в тебя и мощь и крепость,
В буйну голову дал разум светлый:
Так веди ж нас на полян свирепых!
За тобой последуем мы всюду:
Взад, вперед, направо и налево,
Где ты будешь в яркой битве биться.
Ну зажги ж ты в сердце вашем храбрость!»
Князь берет могучею рукою
Длинный прапор: «Так за мною, братья,
На полян, врагов родного края!»
Вслед за князем двинулись владыки,
Восемь всех, и было с ними войска
Триста парней добрых, да полсотни.
Все они собрались, где поляне
Сонные, раскинувшись, лежали;
Становились у опушки леса.
Прага все еще во сне молчала;
Пар клубился над рекой Влетавой;
А за Прагой уж синели горы
И восток за ними загорался.
«В дол за мною, только тихо, тихо!»
Вся дружина скрылась в Праге сонной,
Спрятавши оружие под одежду.
На заре пастух подходит к замку

И кричит, чтоб отперли ворота.
Услыхав его из замка, сторож
Отворил ворота чрез Влетаву.
Пастырь всходит на мост, громко трубит;
Ольдрих выскочил и с ним владыки,
Семь владык и всяк с народом ратным.
Бубны-трубы загремели разом;
На мосту завеяли хоругви;
Мост затрясся, как пошла дружина.
Обуял полян внезапный ужас.
Вот они оружие схватили;
Вот владыки стали с ними биться;
Но поляне скоро заметались
И толпами бросились к воротам,
Убегая от резни жестокой.
Сам Господь нам даровал победу!
И одно встает на небе солнце –
Яромир опять встает над нами!
Разнеслась по целой Праге радость,
И кругом-то Праги разнеслася,
По всему-то полетела краю,
По всему ли краю от той Праги.

Бенеш Германьч

Гой ты, солнце наше красно!
Что с лазоревых высот
Нынче так печально светишь
Ты на бедный наш народ?
Где наш князь? где люд военный?
К Отту, к Отту все ушли...
Кто ж прогонит вражью силу
Из отеческой земли?
Идут немцы длинным строем –
То саксонов злая рать;
От вершин Згорельских древних
Идут край наш воевать.
Злато-серебро собирайте,
Будьте щедры и добры:
Скоро жечь придут злодеи
Наши хаты и дворы.
Все пожгли враги, побрали
Злато-серебро из хат
И стада угнали наши;
К Троскам далее спешат.
Не тужите, добры люди:
Встанет травушка в полях,
Что саксоны притоптали,
Проскакавши на конях.
Убирайте же венками
Избавителю чело!
Зелень выросла на нивах,
Все по-старому пошло.
Скоро минет наше горе:
Бенеш Германьч идет,
Биться насмерть с супостатом
Призывает свой народ.
Вот собрались наши люди
Под Скалой в лесу густом,
И пошли на бой кровавый
Кто с булатом, кто с цепом.
Бенеш, Бенеш перед нами!
Все бегут во след ему.
«Горе немцам!» Бенеш крикнул:
«Нет пощады никому!»
Закипели гневом лютым
В битве обе стороны;
Взволновались утробы;
Очи злобой зажжены.
Набежали друг на друга

И давай колоть и сечь:
Колом кол тяжолый встречен,
Зацепился меч за меч.
Страшно рать на рать валила,
Словно лес пошел на лес;
От мечей летели искры,
Будто молния с небес.
Нивы стоном застонали;
Всполошило всех зверей,
Всполошило вольных пташек
Средь лесов и средь полей.
До вершины ажно третьей
Слышно было жаркий спор,
Копья с саблями трещали,
Словно падал ветхий бор.
Так стояли оба войска,
Севши крепко на пяту –
И пришло от лютой битвы
Тем и тем не в-моготу.
В гору Германьч ударил;
Чтб махнет мечом сбоем –
Целой улицей ложится
Вражья сила перед ним.
И направо, и налево
Так я стелет он народ;
Поднялся – и супостата
Сверху камнями он бьёт.
На широкий дол сбежали
Мы опять с холмов крутых;
Завопили немцы, дрогнув:
Мы пошли – и смяли их!

Ярослав

Расскажу я славную вам повесть
О боях великих, лютых бранях;
Собирайте вы свой ум да разум:
Нынче будет вам чего послушать!
Там, где правит Оломуц землями,
Невысокая гора поднялась;
Называют гору ту Гостайном;
На её вершине христианам
Чудеса творила Божья Матерь.
Долго, долго жили мы в покое;
Было все кругом благополучно;
Да поднялась от востока буря,
А поднялась ради дщери ханской,
Что за злато немцы погубили,
За жемчуг, за дóроги камня.
Дочь Кублая, красотой что месяц,
О землях на западе узнала,
И узнала, что в них много люду:
Собиралась в дальнюю дорогу
Поглядеть житье-бытье чужое.
С нею десять юношей срядилось,
Да еще две девы молодые.
Было все потребное готово.
Тут они на быстрых сели кóней
И свой путь по солнышку держали.
Как заря перед восходом блещет
Над густыми темными лесами,
Так блестела дочь Кублая хана,
Красотой блестела и нарядом:
Золотой она парчей покрылась,
Лебедину шею обнажила,
Дорогим увешалась камнем.
Ханской дочери дивились немцы,
На её сокровища польстились;
Выждать засели на дороге –
И в лесу Кублаевну убили,
Все богатство ханское побрали.
Как про то услышал хан татарский,
Что с его Кублаевной случилось,
Собирал несметные он рати,
И пошел, куда уходит солнце.
Короли на западе узнали,
Что Кублай готовится ударить,
Перемолвились, набрали войско
И поехали на встречу к хану;

Становили стан среди равнины,
Становили, поджидали хана.
Вот Кублай собирает чародеев,
Звездочетов, знахарей, шаманов,
Чтоб они решили ворожбою,
Будет ли, не будет ли победа.
Притекли толпами чародеи,
Звездочеты, знахари, шаманы;
Расступившись, кругом становились,
Положили черный шест на землю,
Разломил на-двое, назвали
Половину именем Кублая,
А другую назвали врагами;
Стародавняя запели песни.
Тут шесты затеяли сраженье:
Шест Кублая вышел цел из бою.
Зашумели в радости татары,
На коней садились ретивых –
И рядами становилось войско.
Христиане ворожбы не знали,
А пошли на басурманов просто:
Сколько силы, столько и отваги!
Загремела первая тут битва:
Задождали стрелы, будто ливень,
Треск от копий, словно рокот грома,
Блеск мечей, что молния из тучи.
Обе стороны рубились крепко
И одна другой не уступала.
Вдруг татар шатнули христиане
И совсем бы смяли супостатов,
Да пришли к ним чародеи снова
И шесты народу показали.
Тут опять татары разъярились,
В христиан ударили свирепо
И погнали их перед собою,
Словно псы испуганного зверя.
Здесь шелом, там щит железный брошен!
Там несется вонь с вождем убитым,
Что ногою в стремени повиснул;
Здесь один вотще с врагами бьётся,
Там другой помилованья просит.
Так татары были крепки в битве,
Что налоги с христиан собрали
И два царства отняли большие:
Старый Киев да Новгород людный.
Выросло горе на долинах;
Весь народ сходился христианский,
Собиралось их четыре войска;
Звали снова басурманов в бою.

В этот раз татары взяли вправо,
Словно туча с градом над полями,
Что грозит богатым урожаем:
Издавеча рати так шумели.
Вот и угры сдвинули дружины
И грозой пошли на супостата,
Да напрасны мужество и храбрость,
Молодецкая напрасна доблесть:
Одолели дикие татары,
Разметали угорское войско,
Целый край мечом опустошили.
Христиан покинула надежда!
Было горе, всех горчее горе.
Милосердому взмолились Богу,
Чтобы спас их от татар свирепых:
«Господи! восстань в своем Ты гнев,
От врагов Ты нам защитой буди,
Что совсем сгубили наши души:
Режут нас, как ярый волк овечек!»
Бой потерян и другой потерян.
В Землю Польскую пришли татары,
Полонили все, что было близко,
Додрались до града Оломуца.
Тяжкая беда кругом вставала:
Брали верх поганые татары.
Бьются день, другой дерутся крепко;
Никуда не клонится победа.
Вот неверных рати разрослися,
Будто тьма вечерняя под осень.
Посредине их рядов нечистых
Колебались христиан дружины,
Продираясь во святой часовне,
Где светился чудотворный образ.
«Ну, за мною, братья!» так воскликнул,
В щит мечом гремя, Внеслав могучий,
И хоругвь над головами поднял.
Все метнулись, как единое тело,
На татар ударили жестоко,
И, как пламень из земли, пробились
Вон из полчищ нехристей поганых.
На пятах они поднялись в гору,
У подошвы развернули рати,
А в долину стали острым клином.
Тут покрылись тяжкими щитами,
Справа, слева, и большие пики
Взбросили на могучные плечи
Друг во другу: задние передним.
Тучи стрел летели в басурманство.
Только ночь остановила битву,

Разостлавшись по земле и небу;
Тем и тем она закрыла очи,
Что, враждой раскалены, горели.
Той порой, во мраке, христиане
Навалили под горою насыпь.
Как заря блеснула на востоке,
Зашумели брды супостатов
И кругом ту гору обступили:
Не видать конца полкам несметным!
На конях иные там кружили
И на длинные втыкали пики
Головы от трупов христианских
И носили пред наметом ханским.
Собрались в кучу все их силы,
К одному они шатнулись боку
И полезли по горе на наших,
Оглашая криком всю окрестность,
Ажно дол и горы загудели.
Христиане поднялись на насыпь;
Божья Матерь силу в них вложила:
Натянулись их тугие луки,
Их мечи булатные сверкнули –
Отступили от холма татары.
Разъярился люд их некрещёный;
Закипело сердце хана гневом.
На три полчища разбился табор,
С трех сторон облавили ту гору;
Тут скатили христиане бревна,
Двадцать бревен, сколько там их было
И за валом их сложили в кучу.
Подбежали в насыпи татары,
В облава ударились их вопли
И хотели вражьи дети насыпь
Раскидать, но бревна покатались:
Как червей приплюснуло тут нехристь
И еще давило их в долине.
Те и те потём рубились долго,
Только ночь остановила битву.
Господи! Внеслав сражон могучий
И на землю с насыпи свалился.
Одолело горе наши души,
Изушила жажда все утробы,
Языки с травы лизали росу.
Вечер тих был перед ночью хладной,
После ночь сменилась утром серым.
Смирно было в стане супостата.
Разгорелся день перед полуднем:
Христиане падали от жажды,
Рты свои сухие отворяли,

Хриплым голосом молились Деве,
Истомленные поднявши очи,
Заломивши руки в лютой скорби;
Жалостно с земли смотрели в небо.
«Нам не в мочь терпеть такую жажду,
От неё не в силах мы рубиться!
Кто не смерти, живота желает:
Дождайся милости татарской!»
Так одни сказали, а другие:
«Лучше сгинуть от меча нам, братья,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.